

Четвергъ, 25-го сентября 1908 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Письмо въ редакцію.

О режиссерахъ рекламистахъ.

Съ легкой руки Гордона Крэга, желавшаго сдѣлать коренной переворотъ въ сценическомъ искусствѣ, господа режиссеры тоже стараются въ театрѣ упразднить все: и актера и автора, быть можетъ они когда-нибудь упразднятъ самихъ себя, а пока эти маленькіе Крэги усердно рекламируются и гдѣ только можно пишутъ въ газетахъ свои взгляды только для того, чтобы лишній разъ подписать свои неизвѣстныя большою публикѣ имена. Въ провинціи они составляютъ классически безграмотные анонсы, гдѣ упоминаютъ о своихъ необыкновенныхъ постановкахъ, о «стерилизаціяхъ» и прочихъ нов-

шествахъ; въ столицѣ же они что-то придумываютъ и что-то постоянно «выявляютъ», устраиваютъ какія-то студіи (которыя ксати благополучно обходятся безъ учениковъ). Между тѣмъ эти новоиспеченные режиссеры сами не актеры и никогда актерами не были, режиссерской практики тоже у нихъ никакой не было.

Одинъ изъ никому не извѣстныхъ режиссеровъ захотѣлъ во что бы то ни стало удивить міръ своимъ новшествомъ и «выявить» всю музыкальность въ «Дядѣ Ванѣ», устроивъ репетицію съ музыкой.

Объ этомъ глубоко-значительномъ фактѣ онъ оповѣстилъ газеты въ шумяще-торжественномъ тонѣ великаго открытія, и что получилось для сценическаго искусства? Никому не нужный мыльный пузырь. Гора родила мышь и больше ничего. Конечно, достойно поощренія, если режиссеры что-нибудь новенькое придумываютъ на репетиціи, да что же имъ дѣлать, какъ не придумывать, истиннымъ режиссерскимъ творчествомъ обладаютъ очень немногіе; пускай себѣ придумываютъ. Но зачѣмъ эти придумки оглашать всему міру.

Геніальный Станиславскій могъ бы нѣсколько разъ во время репетиціи разсылать всюду телеграммы о своихъ новыхъ придумкахъ и интересныхъ исканіяхъ.

Гг. Санинъ и Арбатовъ могли бы заполнять столбцы газетъ сообщеніями о своихъ режиссерскихъ нововведеніяхъ и трюкахъ.

В. Н. Давыдовъ изумительно показываетъ своимъ ученикамъ въ тѣ минуты, когда онъ загорится вдохновеніемъ, и тогда дѣйствительно бы стоило записать всѣ его указанія, полныя мастерства и артистическаго подъема. Однако, В. Н. Давыдовъ творить въ тиши и о себѣ въ газетахъ не пишетъ. Мало ли, наконецъ, производится каждый день художественныхъ опытовъ и всякихъ исканій даже въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ хотѣлъ удивить этотъ невѣдомый режиссеръ.

Г. Ратовъ производитъ цѣлый рядъ опытовъ «сценизма» въ классѣ развитія сценической индивидуальности, еще прошлый годъ онъ совместно съ В. В. Чеховымъ примѣняли музыку къ сценическимъ эмоціямъ и дѣлались у нихъ эти опыты по извѣстному методу, однако ни г. Ратовъ ни г. Чеховъ эти опыты не оглашали и развѣ можно всѣ режиссерскія придумки и всякія исканія возводить въ какое-то универсальное открытіе. Пора бы этимъ господамъ невѣдомымъ режиссерикамъ посидѣть въ своемъ уголку поскромнѣй, побольше поучиться и поувячать свои артистическіе порывы къ рекламѣ.

Старый актеръ.